

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ПРИКЛЮЧЕНИЕ
С ПЛЯШУЩИМИ
ФИГУРКАМИ

Артур Конан Дойл

**Приключение с
пляшущими фигурками**

«ЛитРес»

1903

Дойл А.

Приключение с пляшущими фигурками / А. Дойл — «ЛитРес», 1903

К Шерлоку Холмсу обращается помещик Гильтон Кебитт: его жена, недавно приехавшая из Америки, стала получать записки с загадочными рисунками – цепочками смешных пляшущих человечков. Женщина явно узнаёт эти послания и приходит от них в ужас, но отказывается объяснять их смысл. Холмс, заподозрив, что за детскими каракулями скрывается шифр, берётся за расшифровку и вскоре понимает, что за фигурками стоит не просто угроза, а тень преступления из прошлого.

© Дойл А., 1903

© ЛитРес, 1903

Артур Конан Дойл

Приключение с пляшущими фигурками

Серия «Литрес Классика»

© «Литрес», 2026

Холмс несколько часов просидел молча, согнув свою длинную тонкую спину над химическим прибором, в котором он варил что-то особенно вонючее. Голова его опустилась на грудь, и мне он казался какой-то странной тощей птицей с тусклым серым опереньем и черным хохолком.

– Итак, Ватсон, – произнес он вдруг, – вы не намерены поместить свой капитал в южно-африканские акции?

Я вздрогнул от удивления. Как ни привык я к удивительным способностям Холмса, однако же это вторжение в самые сокровенные мои мысли было совершенно необъяснимо.

– Откуда вы это можете знать? – спросил я.

Он повернулся на стуле с дымящейся пробиркой в руке, и его глубоко посаженные глаза как-то забавно засверкали.

– Ну, Ватсон, признайтесь, что вы окончательно ошеломлены, – сказал он.

– Признаюсь.

– Мне следовало бы потребовать от вас расписку в этом.

– Почему?

– Потому что через пять минут вы скажете, что это было до нелепости просто.

– Я, наверное, ничего подобного не скажу.

– Видите ли, милый Ватсон... – Холмс всунул пробирку в штатив и говорил тоном профессора, читающего перед аудиторией лекцию. – В сущности, вовсе не трудно построить цепь выводов, вытекающих один из другого и очень простых, если их взять в отдельности. Если, сделав это, выбросить все средние выводы и преподнести слушателям только начальный пункт и заключение, то можно произвести поразительный, хотя, может быть, и фальшивый эффект. Ну-с, в сущности, было нетрудно, осмотрев впадину между указательным и большим пальцем на вашей левой руке, убедиться в том, что вы не намерены поместить свой маленький капитал в золотые россыпи.

– Не вижу тут никакой связи.

– Весьма вероятно, но я могу мигом показать вам очень тесную связь. Вот недостающие звенья очень простой цепи: во-первых, когда вы вчера вечером вернулись из клуба, то впадина между указательным и большим пальцем вашей левой руки была запачкана мелом. Во-вторых, вы натираете это место мелом, когда играете на бильярде, чтобы скользил кий. В-третьих, если вы играете на бильярде, то исключительно только с Терстоном. В-четвертых, четыре недели тому назад вы мне сказали, что у Терстона заключено условие на какую-то собственность в Южной Африке, срок по которому истекает через месяц, и что он желает взять вас в компанию. В-пятых, ваша чековая книга заперта в ящике моего письменного стола, а вы не спрашивали у меня ключ от него. В-шестых, вы не намерены поместить в это дело свои деньги.

– Это до нелепости просто! – воскликнул я.

– Совершенно верно, – согласился Холмс несколько язвительно. – Всякая задача становится ребячески простой, когда ее объяснить... А вот тут необъясненная задача. Посмотрите, Ватсон, и скажите: как вы это понимаете?

Холмс бросил на стол листок бумаги и снова принялся за свой химический опыт.

Я с удивлением взглянул на нелепые иероглифы, начертанные на бумаге.

– Да ведь это, Холмс, каракули ребенка! – воскликнул я.

– А, вы так думаете?

– А чем же другим это может быть?

– Вот это-то страстно желает узнать мистер Гильтон Кебитт из замка Ридлинг-Торп в Норфольке. Эта маленькая загадка пришла с первой почтой, а он сам должен приехать с ближайшим поездом... Вот и звонят, Ватсон. Весьма возможно, что это он и есть.

По лестнице раздались тяжелые шаги, и в комнату вошел высокий, румяный, гладко выбритый господин, светлые глаза и цветущий вид которого говорили о том, что он живет далеко от туманов Бейкер-стрит. Он точно внес с собой струю здорового, свежего морского воздуха. Пожав нам руки, он собирался сесть, когда глаза его упали на бумагу с курьезными значками, которую я только что рассматривал.

– Ну-с, мистер Холмс, как вы это понимаете? – спросил он. – Мне сказали, что вы большой охотник до оригинальных тайн, а вряд ли можно найти тайну более оригинальную, чем эта. Я послал вам заранее бумагу для того, чтобы вы успели проштудировать ее до моего приезда.

– Это действительно курьезное произведение, – сказал Холмс. – На первый взгляд оно кажется ребяческой забавой. Тут нарисовано несколько нелепых пляшущих человечков. Почему вы придаете значение такой забаве?

– Я бы не стал придавать этому значения, мистер Холмс. Но моя жена отнеслась к этому иначе. Это смертельно напугало ее. Она ничего не говорит, но я вижу ужас в ее глазах. Вот почему я хочу расследовать дело до конца.

Холмс поднял бумагу так, чтобы она вся была освещена солнцем. Это была страница, вырванная из записной книжки. Знаки были сделаны карандашом и имели такой вид:

Холмс рассматривал их некоторое время, а затем тщательно сложил бумагу и вложил ее в свою записную книжку.

– Это обещает быть крайне интересным и необыкновенным случаем, – сказал он. – В своем письме, мистер Гильтон Кебитт, вы сообщили мне некоторые подробности, но я буду вам весьма обязан, если вы повторите их для моего друга, доктора Ватсона.

– Я неважный рассказчик, – возразил наш посетитель, нервно сжимая и разжимая руки. – Спрашивайте меня, если что покажется неясным. Я начну с того времени, когда я женился в прошлом году, но прежде всего должен сказать, что, хотя я не богатый человек, но мой род владеет Ридлинг-Торпом около пяти веков и во всем Норфолькском графстве нет фамилии более известной, чем моя. В прошлом году я приехал в Лондон на юбилей и остановился в пансионе на Руссель-сквер, потому что Паркер, викарий нашего прихода, останавливался в этом пансионе. Там же жила молодая американка по имени Эльзи Патрик. Мы как-то подружились, и не прошло месяца, как я был в нее влюблен так, как только может влюбиться человек. Мы тихо обвенчались и вернулись в Норфольк. Вы сочтете, мистер Холмс, безумием, чтобы мужчина из хорошего древнего рода женился, ничего не зная о прошлом женщины и ее родных. Но если бы вы видели и знали ее, то поняли бы меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.